

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ПЛАНОВОЕ РАЗВИТИЕ И ЦИКЛИЧНОСТЬ

Выявляются циклические характеристики народного хозяйства СССР и его подверженность волновым колебаниям. Основное внимание акцентируется на важности народно-хозяйственного планирования, впервые апробированного в промышленности Советского Союза, как неотъемлемого элемента рыночного устройства.

Ключевые слова:

административная система управления, народное хозяйство, планирование, промышленность, циклическость, экономика, экономический рост, экономическое развитие.

Истоки современного кризиса в России корнями уходят в прошлое, его природу которого невозможно понять без учёта общего контекста российских перемен, происходивших на протяжении XIX–XX вв. Изучение истории общественного развития России выводит на его принципиальную особенность: волнообразный, пульсирующий и скачкообразный характер осуществления преобразований. Такой подход совпадает с одной из сложившихся традиций в мировой экономической мысли – исследовать процессы в экономике как циклические. И если общее свойство циклического развития дореволюционного российского хозяйства и подверженность его длинноволновым колебаниям в настоящее время уже не вызывает сомнения, то с послереволюционным периодом развития советского хозяйства дело обстоит гораздо сложнее.

В своем исследовании нам хотелось бы выяснить, в соответствии с какими законами экономики развивалась советская промышленность.

Революция 1917 г. в России прервала эволюционный путь развития страны. В послереволюционный период в Советском Союзе на многие годы утвердилась общая линия на создание преимущественно нерыночного типа хозяйства. Новое руководство называло свою экономическую политику – «государственным капитализмом», который оформился с созданием Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ). Обязанностями этого органа были организация, координирование и регулирование деятельности комиссариатов, управляющих торговлей и промышленностью.

Одним из первых шагов нового руководства в промышленности стала ее национализация. В государственную собственность сначала передавались отдельные предприятия и акционерные общества, затем местные органы власти и рабочие организации самостоятельно проводили

конфискацию предприятий у прежних владельцев, насильно отстраняя их от управления производством. В основном это были предприятия топливной, металлургической, химической, металлообрабатывающей промышленности, машиностроения. Все оборонные предприятия и железнодорожный транспорт были переведены на военное положение. Таким образом, государство сконцентрировало в своих руках почти все трудовые, финансовые и материальные ресурсы, заставляя их работать по принципу военного подчинения.

Впервые термин «военный коммунизм» упоминается лишь весной 1921 г., когда уже приближалось время новой экономической политики (НЭПа). Именно тогда советское руководство, стремясь оправдать резкий переход к новому курсу, возложило ответственность за все происшедшее в стране на экстраординарные обстоятельства, называя политику «военного коммунизма» временной мерой. Безусловно, эта политика решала неотложные проблемы, но в целом она была не «временной мерой», а попыткой в кратчайший срок перейти к подлинному коммунизму. Политика «военного коммунизма» была результатом не только военных обстоятельств, но и определенной идеологии, представители которой стремились преобразовать экономику страны на совершенно иных принципах [2, с. 210].

В ВСНХ было создано более 50 главных управлений, они получили абсолютные полномочия по управлению отдельными отраслями народного хозяйства. На предприятиях вводилась военная дисциплина и единоначалие, не допускалось никакой хозяйственной самостоятельности, все решения принимались директорами только после согласования с главками. Значительно расширился управленческий аппарат. Однако, несмотря на все предпринятые меры по централизации управления, государственный контроль за распределе-

нием оказался неэффективным, рынок не уничтожили, его загнали в подполье, за рамки закона.

Частная собственность в промышленности и торговле была уничтожена, прибыль отменена. Рынок был заменен политико-командной структурой в лице ВСНХ. При нем был создан специальный орган долгосрочной координации экономики – Государственный плановый комитет (Госплан). Именно в эпоху «военного коммунизма» был разработан и в 1920 г. принят первый план – Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). В нем предусматривались восстановление и реконструкция предприятий довоенной электроэнергетики, строительство нескольких десятков новых тепловых и гидроэлектростанций, грандиозные перспективы развития транспорта и различных отраслей промышленности. Он воплощал в себе мечты большевиков о плановой экономике по образцу военной экономики Германии, однако в целом план ГОЭЛРО остался невыполненным.

Была изменена денежная политика. В результате финансовая система страны также была разрушена. Экономика вполне закономерно перешла к натуральному обмену. В промышленности внедрялась система безденежных отношений и расчетов. Для ведения производственного учета на предприятиях Совет Народных Комиссаров рекомендовал перейти к натуральным измерителям – «тредам» (трудовым единицам), которые означали определенное количество затраченного труда [2, с. 215].

Политика «военного коммунизма» объяснялась чрезвычайными условиями войны. Однако многие руководители страны, а также публицисты, ученые того времени воспринимали ее не только как вынужденную, временную, но и как вполне закономерную систему при переходе к бесклассовому обществу, свободному от рыночных отношений. Считалось, что социалистическая экономика должна быть натуральной, безденежной, что в ней обязательно будет присутствовать централизованное распределение всех ресурсов и готовой продукции [2, с. 217].

Система мер «военного коммунизма» делала невозможными рыночные отношения. Национализация всей частной собственности, чрезвычайные меры борьбы со спекуляцией и саботажем, жесткая централизация всего хозяйственного управления посредством главков, натурализация экономических связей и уравнительность натуральных выплат за обязательный труд

стали основными направлениями руководящей власти. «Военный коммунизм» привел к двум важнейшим негативным последствиям: в сфере экономики эта политика лишала крестьян хозяйственной заинтересованности, крестьянское хозяйство мертвело, что в свою очередь делало проблематичным дальнейшее развитие промышленности; в сфере идеологии режим «военного коммунизма» сформировал иллюзию о возможности перехода к коммунистическому производству и распределению [2, с. 219].

На практике политика «военного коммунизма» привела к тому, что в 1921 г. производство на шахтах и фабриках упало до 21% от уровня 1913 г., а сельскохозяйственная продукция – до 38% [1, с. 171].

Катастрофическое положение страны заставило правительство сделать выбор в пользу такой политики, которая была бы способна остановить падение в пропасть. Объективные экономические потребности выживания вынудили возродить курс на рыночные реформы, хотя рыночными их можно назвать условно, имея в виду не столько реальные масштабы, сколько потенциальную попытку преодолеть перегибы «военного коммунизма». На кризис 1921 г. партия реагировала двояко. С одной стороны, были сделаны значительные уступки крестьянству и рынку с целью оживить производство – это отступление стало новым направлением в работе правительства, новой экономической политикой, которая распространилась на все второе десятилетие XX в. С другой стороны, партия ужесточила дисциплину в своих рядах и усилила политический контроль в стране.

Курс на финансовое оздоровление экономики проводился за счет восстановления золотого стандарта рубля. Этим он перекликался с дореволюционным развитием хозяйства страны. Таким образом, нэп можно рассматривать как продолжение эволюционной линии развития, прерванной с приходом к власти большевиков.

Восстановление промышленности шло с большим трудом. Хотя некоторые показатели к 1925 г. были значительно выше уровня 1913 г. (это относится к производству электроэнергии, продукции машиностроения, легкой и пищевой промышленности), общий объем промышленного производства все еще составлял 75,5% от уровня 1913 г. Добыча угля составила 16,5 млн т против 29,1 млн т в 1913 г., железной руды – соответственно 3,3 и 9,2 млн т. Грузооборот железных дорог составил не более 80% от довоенного уровня. Требовались радикальные

56 | перемены для ликвидации многочисленных проблем в промышленности [4, с. 313].

Было денационализировано небольшое количество государственных предприятий. Разрешалось открывать собственные предприятия частным лицам с числом занятых не более 20 чел., позже этот «потолок» был поднят. К середине 1920-х гг. на долю частного сектора приходилось от 20 до 25% производства промышленной продукции [3, с. 18].

Большие изменения происходили в системе управления экономикой. Прежде всего это касалось ослабления чрезмерной централизации, характерной для периода «военного коммунизма». Были упразднены главки в системе ВСНХ, их функции на местах перешли к крупным районным управлениям и губернским совнархозам.

Следует отметить, что, несмотря на бурное развитие рыночных отношений, в годы нэпа сохранялось жесткое государственное регулирование экономических процессов. С одной стороны, допускалось функционирование различных рыночных элементов (хозрасчета, свободной торговли, кредитно-денежных отношений), с другой – у государства сохранялись «командные высоты» в крупной и средней промышленности, на транспорте, в банках, внешней торговле.

Главным приоритетом в экономической жизни страны являлось в тот период восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности, которая рассматривалась как основная опора советской власти в крестьянской стране и как источник укрепления обороноспособности. Но для развития промышленности нужны были огромные средства, которые можно было извлечь только из сельского хозяйства через налоги и сознательное установление особой ценовой политики.

Тем самым центральная власть пыталась регулировать основные пропорции экономического роста. Но на практике это привело к глубоким диспропорциям, «ножницам цен». Если с 1913 по 1922 гг. цены на промышленные товары по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства, выросли в 1,2 раза, то к концу 1923 г. «раствор» ножниц цен достиг уже 300%. Такая ценовая политика приводила к неэквивалентному товарообмену между городом и деревней, изымала из сельского хозяйства немалые средства [3, с. 24].

К 1927 г. в экономике СССР практически завершился период послереволюционного восстановления; уровень сельскохозяйственного производства составил около 90%, промышленного – около 75% от довоенного. Но исходный уровень был столь низок, что

любой прогресс выглядел быстрым, а темпы роста – высокими. Более того, ближайшая задача состояла в том, чтобы заставить заработать уже существующие предприятия, а это требовало относительно небольших капиталовложений [1, с. 191].

Однако к 1927 г. уже назрела необходимость обновления и реконструкции все более устаревающих предприятий, которые с 1913 г. не получали никаких новых инвестиций. Такие меры требовали значительных капиталовложений. Поскольку необходимые средства нельзя было привлечь из-за рубежа, как при царизме, капитал приходилось во все большем объеме переливать из отраслей, производивших товары для внутреннего потребительского рынка, в отрасли тяжелой промышленности. Это означало, что расходы на индустриализацию тем или иным способом надлежало возложить на плечи крестьян.

В 1927–1928 гг. разразился кризис. В ответ на дефицит промышленных товаров крестьяне отказывались продавать по государственным ценам зерно в размере установленных квот. К лету 1928 г. ситуация ухудшилась настолько, что в городах ввели карточную систему, а к 1929 г. аграрная Россия вынуждена была импортировать зерно. Вновь режим столкнулся с кризисом выживания.

Нэп закончился подобно политике «военного коммунизма» провалом, в результате чего возникла проблема, как сохранить власть. Встал вопрос о необходимости изменения курса. Советское руководство в конце 1929 г. отказалось от нэпа и выбрало резкий переход к насильственной коллективизации и ускоренной индустриализации. Особо следует отметить, что свертыванию нэпа способствовал самый крупный в истории мировой экономической кризис 1929–1930 гг. Он оказал заметное влияние на экономическую политику страны и одновременно вызвал усиление антирыночных настроений.

Советский Союз оставался еще страной экономически отсталой. Несмотря на то, что промышленное производство в целом превзошло уровень дореволюционной России, в ряде отраслей тяжелой промышленности, например, в черной металлургии, довоенный уровень еще не был достигнут. Советский Союз сильно отставал в технико-экономическом отношении от экономически развитых капиталистических государств. СССР вынужден был ввозить из-за границы машины и оборудование. Это создавало серьезную угрозу его экономической самостоятельности.

Жизненно важной была задача обеспечить оборонную мощь страны. Для того

чтобы укрепить обороноспособность и отстоять независимость страны, необходимо было в короткий срок превратить СССР в могучую индустриальную державу, создать современную тяжелую индустрию.

Начиная с 1929 г. в экономике утвердилась административная система управления, а к концу первой пятилетки полностью сформировалась сверхцентрализованная экономика, которая с незначительными модификациями просуществовала в СССР до конца 1980-х гг.

В начальный период Великой Отечественной войны промышленное производство сократилось более чем в два раза, резко сократилось производство самолетов, танков, боеприпасов, поскольку в это время основные мощности перебрасывались на восток страны.

В это тяжелое время достаточно оперативно и энергично проявила себя сверхцентрализованная директивная система управления. Под чрезвычайно жестким руководством Государственного комитета обороны (ГКО), созданного 30 июня 1941 г., были осуществлены эвакуация заводов, фабрик и перевод гражданского сектора экономики на военные рельсы.

В целом, несмотря на большое неравенство экономического потенциала СССР и Германии к началу войны, советская экономика в тот период оказалась более эффективной.

Особенно тяжело было предприятиям, выпускавшим продукцию для военных нужд. На них была возложена задача обеспечить фронт всем необходимым. Для выполнения этого задания им пришлось многократно увеличить производство продукции, а также переоборудовать свои мощности для выпуска требуемых товаров.

С 1943 г., по мере изгнания оккупантов, в СССР началось восстановление экономики. Помимо этих работ предстояло провести конверсию промышленности, поскольку к 1945 г. более половины объема промышленного производства приходилось на военную продукцию. Но конверсия носила частичный характер, т.к. одновременно с сокращением удельного веса выпускаемой боевой техники, боеприпасов и прочего происходила модернизация военно-промышленного комплекса (ВПК), разработка новых видов вооружения.

В послевоенный период было сделано несколько попыток реформирования в экономике СССР. Это проведение денежной реформы в 1947 г., новой экономической реформы в 1965 г., а затем – ее продолжение в 1979 г. Однако ни одна из этих

попыток не предполагала радикального реформирования командно-административной системы, а была направлена лишь на ее очередную модернизацию.

К началу 1980-х гг. состояние экономики СССР продолжало ухудшаться. Так, ежегодный прирост национального дохода страны снизился с 9% в 1965 г. до 2,6% в 1982 г., а промышленного производства – соответственно с 7,3 до 2,8% [2, с. 225].

Несмотря на очевидные достижения в освоении космоса, в разработке термоядерного оружия и военной техники, советская экономика в целом заметно отставала от промышленно развитых стран.

В июне 1987 г. был принят Закон СССР «О государственном предприятии», согласно которому руководителям и коллективам государственных предприятий предоставлялись полномочия самостоятельного выхода на внешний рынок и осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами [2, с. 357]. Этим законом незамедлительно воспользовалось множество предприятий. Но несмотря на все попытки проведения реформ в стране, промышленность находилась в кризисе. В 90-х гг. XX в. страну охватили промышленный спад и деиндустриализация.

Таким образом, сформированная в конце 1920-х – начале 1930-х гг. социалистическая модель развития в СССР по существу была первым в истории случаем последовательного применения импортозамещающей индустриализации. С учетом модификаций, привнесенных в эту модель советским социализмом, можно выделить следующие характерные черты новой социалистической модели экономического развития:

- господство государственной собственности и ликвидация легитимной частной собственности, независимой от власти;
- доминирующая роль государства в мобилизации национальных сбережений, их распределении и использовании;
- формирование охватывающей всю экономику страны управленческой иерархии подчиняющихся друг другу начальников, обеспечивающей координацию хозяйственной деятельности прямыми распорядительными актами. Система рынков теряет свою роль основы микроэкономического регулирования, устранивается на периферию хозяйственной жизни;
- эгалитаризм, снижение характерной для молодого капитализма экстремально высокой дифференциации доходов;
- догоняющая импортозамещающая индустриализация на базе перераспределения ресурсов из аграрной сферы в про-

58 мышленную как основа структурной политики;

– жесткий политический контроль, исключающий любые несанкционированные формы массовой активности;

– мессианская идеология, обещающая достаток завтра за воздержание и самоотверженный труд сегодня.

Этот набор институциональных инноваций позволил на время снять ряд ограничений, накладываемых на экономический рост рыночными механизмами. После революционного изменения общественно-экономического и политического устройства страны в Советском Союзе утвердилась общая линия на создание преимущественно нерыночного типа хозяйства, появились пятилетние циклы, в соответствии с которыми развивалась советская плановая экономика. На долгие годы советская промышленность благодаря плановым началам и жесткому централизму в области управления народным хозяйством была отстранена от действия законов экономического развития. Доказательством отсутствия циклической динамики в советском народном хозяйстве служили достаточно высокие и длительные темпы роста производства, а также отсутствие глубоких его падений. Но цикл Кондратьева проецировался и на плановую экономику через внешние экономические связи и мировое развитие технологий. Если до 1950 г. циклическая динамика сдерживалась центральным планированием, то с усилением рыночных тенденций в экономике СССР ее проявление стало более ощутимым. Даже поверхностное рассмотрение развития истории Советского Союза путем сопоставления нэпа, хрущевско-косыгинских реформ, горбачевской перестройки обнаруживает циклическую природу рыночных преобразований. Тем более детальное исследование дает развернутую характеристику проявления свойства цикличности в развитии хозяйства Советского Союза.

Послереволюционный опыт хозяйствования СССР показал высокую результативность использования возможностей государства в целях ускорения хозяйственного развития. К тому же стремительный экономический рост СССР в 20–30-е гг. на фоне глубокого кризиса системы капиталистического хозяйства доказал про-

грессивные возможности продуманной структурной политики государства наряду с рынком и конкуренцией.

Нельзя не отметить и важную роль народно-хозяйственного планирования, которое было впервые апробировано в промышленности Советского Союза. Причем об успешности выбора пятилетнего диапазона говорит тот факт, что впоследствии он стал использоваться во всем мире. Применение планирования доказало важность учета наряду с конъюнктурой рынка целенаправленного на нее воздействия в долгосрочной перспективе для установления системы равновесия народного хозяйства. То есть система народно-хозяйственного планирования выступает как неотъемлемый элемент рыночного устройства.

Успехи, достигнутые в 50–60-е гг. на основе экономического роста 20–30-х гг., обеспечили стране высокий авторитет и лидерство в важнейших областях мирового экономического развития. Главным достижением стало создание советского многоотраслевого ВПК, в котором соединилась передовая научно-техническая мысль с системой централизованного управления промышленностью. Это свидетельствует о том, что для прошедшего исторического отрезка времени такая система хозяйства оказалась в целом достаточно эффективной в рамках решения тех задач, для которых она предназначалась.

Но достоинства и преимущества, обеспечившие процветание страны на первоначальном этапе в дальнейшем трансформировались в недостатки и, в конечном счете, породили застой и последующее крушение. Тенденция укрепления экономической мощи СССР, позволившая превратить его в одну из сверхдержав мира, со временем угасла и возобладала противоположная тенденция снижения роли СССР в мировой экономике.

Таким образом, социалистическая система хозяйства включала в себя не только плановое управление. Она также была подвержена циклическим колебаниям, которые нарастали в периоды экономических реформ. Поэтому современное народное хозяйство России должно развиваться в русле рыночной экономики и продуманной политики планирования и управления.

Список литературы:

- [1] Малия М. Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. – М.: РОССПЭН, 2002. – 584 с.
- [2] Гимошина Т.М. Экономическая история России / Уч. пос. – М.: Филинь, Юстициформ, 1998. – 432 с.
- [3] Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. – М.: Изд-во АПН, 1989. – 398 с.
- [4] Экономическая история России XIX–XX вв. / Отв. ред. В.А. Виноградов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 624 с.